вывод о том, что, по-видимому, виденное местными жителями кладбище военнопленных являлось муляжным. В пользу этого вывода говорит тот факт, что в сохранившейся объяснительной записке начальника расположенного в этой местности лагеря для военнопленных № 153 отмечалось, что кладбищенская документация отдельным рабочим батальоном ему не передавалась и место нахождения захоронения японцев ему не известно. А в более позднем акте, датированном октябрём 1949 г., отмечалось, что на всех могилах, в которых захоронены японцы, имеются опознавательные знаки и могильные холмики, а само кладбище огорожено. Спустя еще три года это устроенное, по-видимому, для отчетности кладбище, которое и видели местные жители, по указанию органов МВД было распахано. Проведенные спустя 60 лет интенсивные поисковые работы делают данное предположение достаточно весомым.

Не увенчались успехом и поиски японского кладбища в Туринском районе. Оно располагалось в пяти километрах севернее железнодорожной станции Поречье. Кладбище находилось в глухой, лесисто-болотистой тайге, и уже в 1952 г. при осмотре органами МВД обнаружено не было. Весьма приблизительно, практически без четких ориентиров, была составлена и кладбищенская схема. Проведенные на основании этой схемы местным поисковым отрядом «Тайфун» работы, заключающиеся в закладке в наиболее перспективных местах шурфов, широкого применения бура и шупов, не принесли положительного результата.

Таким образом, в настоящее время на территории Свердловской области из 54 захороненных военнослужащих японской армии удалось эксгумировать, идентифицировать, кремировать и отправить на родину останки 17 чел. Поиска останков в остальных умерших японских военнопленных не представляется возможным, без получения каких – либо дополнительных сведений.

Е.Е. Муравьева
Екатеринбург

СОВЕТСКИЙ ЖУРНАЛИСТ ПЕРВОГО ПРИЗЫВА

Личность П.П.Бажова многогранна: автор «Малахитовой шкатулки», председатель Свердловского отделения Союза советских писателей, депутат Верховного Совета СССР. Деятельность его как журналиста остается немногом в тени. Между тем это одна из значительных вех в его творческой жизни.

Родился Бажов в 1879 г. в г. Сысерть в семье рабочего пудлингово-сварочного цеха. После 3 классов заводской школы он уезжает учиться в Екатеринбург в мужское духовное училище. Затем учится 6 лет в Пермской духовной семинарии и работа учителем русского языка на протяжении почти 18 лет.

Вряд ли мы могли говорить о Бажове-журналисте, если бы не революция, которая круто изменила жизнь учителя русского языка. Небольшой опыт журналистики у него все же был: мелкий репортаж в пермских газетах (заработок помогал ему продолжить учебу), статья «Д.Н.Мамин-Сибиряк как писатель для детей» (Екатеринбургские епархиальные ведомости, 1913 г.). Но становление Бажова-журналиста происходит с революцией, к которой П.П.Бажов подходит зрелым человеком, имея за плечами опыт педагогической деятельности.

В октябре 1917 г. в газете «Заря народоправства» (позднее «Известия Камышловского уездного Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов») публикуется статья П.П.Бажова «Опомнитесь» под

псевдонимом Деревенский. Под этим же псевдонимом появляются статьи, посвященные вопросам народного образования, религии («На пути народного образования», май 1918, «Религия и школа», апрель 1918). В июле 1918 г., перед началом «вооруженной борьбы», Бажов назначается редактором «Известий». В августе добровольно вступает в Красную армию, в сентябре – активный участник гражданской войны. На фронте деятельность Бажова-журналиста не прекращается. На фронтовой линии было решено выпускать газету «Окопная правда». Газета выходила в 2 американских вагонах, в которых разместилась типография. По воспоминаниям Бажова он был «редактором, и секретарем газеты, и выпускающим – все в одном лице». Газета освещала «жизнь Уральского фронта, боевые действия тыла». Здесь печатались стихи красноармейцев, агитационная передовица, письма солдат. «Статьи отличались злободневностью, широкой тематикой».

На фронте проявилось основное качество Бажова – журналиста: он всегда был в гуще событий, «искал новые формы связи с читателями, привлекал к работе авторов». [1]. Работу во фронтовой печати Бажов с полным основанием считал школой своей журналистской практики.

В конце 1918 г. журналистская деятельность на Уральском фронте прекращается и возобновляется на Алтае, куда Бажов, бежав из плена, попадает с подложными документами страхового агента на имя Бахеева. С 1919 г. Бажов редактирует газету «Известия Усть-Каменогорского уездного революционного комитета». Работа начиналась с технических проблем: необходимо было восстановить типографию. Вторая газета, с которой связано имя П.П.Бажова, - «Советская власть». Став ответственным за всю губернскую печать, Бажов направляет деятельность газеты, ориентируя на освещение вопросов экономического, культурного, советского строительства.

Вследствие тяжелого заболевания в 1921 г. Бажов возвращается в Камышлов, где занимается редактированием газеты «Красный путь». В последнем номере газеты (29 июня 1925 г.) появляется статья П.П.Бажова «Нельзя же без некролога» под псевдонимом П.Б.

Новый этап журналистской деятельности П.П.Бажова приходится на «Крестьянскую газету». В октябре 1923 г. он назначается заведующим отделом крестьянских писем. Работа предполагала тесное общение с селькорами, которым Павел Петрович советовал изучать жизнь глубже, не только видеть поступки людей, но и уметь объяснять их, находить причину этих поступков. [2].

Вопросы, волновавшие Бажова были самыми разными: коллективизация сельского хозяйства («Мелочи колхозной жизни», 1928), бюрократизм местных советских органов («Стулодавы», 1928), отличная работа сельского хозяйства («Побольше бы Макушиных», 1926). Многие зарисовки сельского быта были подписаны псевдонимом Деревенский (встречалось также и П.Деревенский). Есть и статьи за подписью Б.Павлов, П.Б.

Богатый материал для статей, очерков давали частые поездки по области. Из поездки в Касли возникла статья «Каслинские впечатления» («Уральский рабочий», 1925); после поездки в Полевской появляется очерк «Сложный химический процесс. Листок прошлого» («Товарищ Терентий», 1925). Были ещё и командировки в Щучанский, Арамильский, Баженовский районы, Ирбитский округ, Сысерть и т.д.

В жанровом отношении Бажов отдавал предпочтение очерку. В майских номерах журнала «Товарищ Терентий» появляются очерки,

посвященные истории Сысертского горного округа («Сысертские заводы», «Бары», 1924). В 1924 г. выходит книга «Уральские были» (Из недавнего быта сысертских заводов. Очерки). О новой деревне Бажов пишет в очерке «Под старыми ветряками» (1925). Работа над этой темой вылилась в книгу очерков о деревне Любиной «5 ступеней коллективизации», которая вышла отдельным изданием в 1930 г.

М. Батин так характеризует манеру очеркового письма Бажова: «Искусное включение стилистического материала, тщательно подобранного, поданного броско и убедительно. Экскурсы в прошлое края. Документы современности. Яркие картинки общественной жизни, быта крестьян. Интересные портретные и пейзажные зарисовки». Годы работы в «Крестьянской газете» были годами созревания литературного мастерства Бажова, сформировавшими навыки сказовой речи, приемы и черты сказового стиля».

В 1930 г. П.П.Бажов – старший инспектор Уралобллита, с 1932 г. – политредактор Уралгиза и зав. сектором сельскохозяйственной литературы. Публикации Бажова можно найти в газете «Уральский рабочий», журналах «Рост», «Штурм». Как и прежде Бажов ездит по Уралу, пишет очерки об истории края («Под знаком синего тумана», 1935), фельетоны («Курам на смех», 1935, «Дело ещё не закончено», 1935).

В 30-е гг. появляются рецензии Бажова под псевдонимом Чипонев (Читатель поневоле), которые были «принципиально остры и отличались высоким уровнем стихотворного мастерства». С 1931 г. в журнале «Штурм» публикуются рецензии «Стихи на разные потребности» (1931), «Чужой показ или показ чужака» (1931), «Мутная вода» (1934). Требования «правдивости в искусстве и авторской ответственности перед читателями» – главные в бажовских рецензиях.

С 1941 по 1950 г. Бажов работает ответственным редактором альманаха «Уральский рабочий». Бажов основное внимание уделяет тому, чтобы альманах возможно шире освещал многостороннюю жизнь Урала». Откликаясь на события Великой Отечественной войны, пишет очерк «Широкое звучание против фашистского воя», участвует в антифашистских митингах, творческих вечерах, сборы с которых идут в помощь фронту. [3]. В 1942 г. в газете «Боевая красноармейская» напечатано приветствие П.П.Бажова «Героям-победителям».

После войны сотрудничество Бажова с газетами продолжается, в том числе и с центральной прессой («Слившиеся волоконец» в «Комсомольской правде», «О будничном и малозаметном» в «Труде», «Полезное напоминание» в «Литературной газете» и др.).

Деятельность Бажова в составе фольклорной комиссии (с 1947 г.) обуславливает выбор публицистического материала. В печати появляются его статьи, посвященные народному творчеству. Особо следует отметить «На главную улицу народного творчества» («Литературная газета»).

Завершая обзор журналистской деятельности Бажова, хочется привести слова М. Батина: «...Вчитываясь в статьи, выступления Бажова, вникая в события его жизни, начинаешь понимать, что за спокойствием, немногословием, неторопливостью скрывалась в высшей степени деятельная, активная, кипучая натура». [4]

Приложения:

1. Бажовская энциклопедия/ ред.-сост. В.В. Блажес, М.А. Литовская. – Екатеринбург: Сократ, 2007. С. 139, 140.
2. Мастер, мудрец, сказочник. Воспоминания о Бажове/ сост. В.А.Стариков – М.: Советский писатель, 1978. С. 87.

3. Кузнецова Н.В. Павел Петрович Бажов (1879-1950). Био-библиографический указатель/ Н.В.Кузнецова. – Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1960. С. 40.
4. Батин М.А. Павел Бажов/ М.А. Батин. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1983. С.3.

Е.Г.Неклюдов
Екатеринбург

УРАЛЬСКИЕ ЗАВОДЧИКИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.: ВАРИАНТЫ СТРАТИФИКАЦИИ И ТИПИЗАЦИИ

Определение персонального состава владельцев уральских горнозаводских округов показывает, что за период с 1800 по 1861 г. в этой роли побывало 324 чел. (включая 121 даму), представлявших 45 родов, в т. ч. 14 разветвленных, включавших от 2 до 24 фамилий (наиболее крупными из которых были наследники С.Я. Яковлева, И.С. Мясникова и Демидовы).

Они представляли собой межсословную социо-правовую группу, принадлежность к которой определялась наличием заводов в собственности. Право распоряжения заводской собственностью регулировалось особым горнозаводским законодательством, придававшим заводовладельцам и особые, отличные от других социальных групп, имущественные права и обязанности. По характеру этих прав и обязанностей заводчики делились на две статусные группы – вотчинников и посессионеров (некоторые совмещали тот и другой статус). Причем количественно преобладали посессионеры (примерно $\frac{2}{3}$ общего числа), права распоряжения которых сложной по составу заводской собственностью были ограниченными.

В отличие от правового (который мало менялся) сословный состав заводчиков за первую половину XIX в. претерпел существенные изменения. В результате естественного роста числа представителей доминировавших в составе заводчиков «старинных» дворянских родов, а также благодаря «вертикальной мобильности» и государственной политике сокращения сословных границ группы заводовладельцев из их состава были удалены низшие слои «городских обывателей» (мещане и купцы 3-й гильдии) и он стал более однородным и «благородным» по статусу (63 % дворян в 1800 г. и 87 % – в 1861 г.).

Заводовладельцы-дворяне принадлежали ко всем учтенным законом группам (дворянство жалованное, военное, по чинам и орденам, иностранное, титулованное и древнее) с преобладанием жалованного дворянства, что отразило сложную историю происхождения большинства заводчиков еще в XVIII в. В первой половине XIX в. восходящая сословная мобильность достигалась в основном военной и гражданской службой (за которой часто стояла благотворительная деятельность). Среди небольшой недворянской группы в составе уральских заводчиков преобладали первостепенные столичные купцы и почетные граждане.

Перемены в составе заводчиков происходили также в результате движения заводской собственности путем покупок и продаж. Они в основном касались группы 1–3-поколенных родов. «Старинные» роды уральских заводчиков, представленные в первой половине XIX в. уже 3–6 поколениями, старались сохранить за собой основанные предками заводы (особенно в этом плане преуспели наследники И.С. Мясникова). Следствием движения заводской собственности стало появление в составе заводчиков группы «новых» владельцев, в которой соотношение дворян и купцов было более равномерным (53 и 47 % соответственно).

Имущественная стратификация заводчиков может быть проведена по нескольким критериям, поскольку они, независимо от сословного статуса, совмещали в себе качества заводовладельцев, земле- и душевладельцев. К середине